

01.09.2022 20:37

№ 1775-01-09-2022

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО по случаю начала учебного года, Москва, 1 сентября 2022 года

Уважаемый Анатолий Васильевич,

Дорогие друзья,

Поздравляю всех с Днем знаний. Этот день – не просто рутинное начало учебного года, а дата, когда проводятся важные мероприятия. После каникул съезжаются школьники, студенты. Встречаются, делятся впечатлениями, рассказами. Иногда разговаривают о том, что происходит в стране. После периода отдыха такие беседы всегда интересны. Прекрасно помню, как во время учебы с А.В.Торкуновым по возвращении из стройотрядов в университете мы живо обсуждали события, происходившие, пока ты где-то с киркой осваивал сибирские дали или отдыхал в каком-нибудь студенческом лагере.

Сегодня события, которые все обсуждают, возвращаясь из отпусков, связаны с происходящим вокруг Украины, а если говорить честно, с гибридной войной, беззастенчиво, открыто, грубо, агрессивно развязанной «коллективным Западом» против нашей страны.

Западники поняли, что их замыслы по превращению Украины в «антиРоссию» и организации на её территории плацдарма для военного сдерживания Российской Федерации провалились. Осознали, что наше терпение не бесконечно и что долгие годы, начиная с [мюнхенской речи Президента В.В.Путина в 2007 г.](#), мы предупреждали о неприемлемости действий по продвижению НАТО на Восток, игнорирования заверений, обещаний, которые давались руководству Советского Союза и впоследствии Российской Федерации, полного пренебрежения законными интересами нашей безопасности, отказа Запада выполнять свое обязательство не укреплять безопасность натовских стран за счет безопасности России.

В течение продолжительного времени мы предостерегали от потакания неонацизму на Украине, призывали не допускать ущемления русского языка. Вместо того, чтобы пресечь эти противоправные, противоречащие всем конвенциям тенденции, Запад молчаливо потакал этому. В итоге сейчас на Украине использование русского языка законодательно запрещено в сфере образования, средствах массовой информации, культуры.

Мы предупреждали о недопустимости согласия с государственным переворотом в 2014 г. и поддержки режима, который под русофобскими лозунгами стал бомбить русское население на собственной территории. В феврале 2015 г. удалось достичь Минских соглашений, открывших путь к тому, чтобы договориться и закрыть упомянутые мной проблемы. Тем не менее ни П.А.Порошенко, ни В.А.Зеленский (теперь они говорят об этом открыто) не собирались выполнять никаких договоренностей, несмотря на их одобрение СБ ООН. Запад либо молчал, либо безмолвно радовался тому, как они хорошо досаждают России, создавая прямо на наших границах антироссийское государство.

Наконец, пришло понимание, что все эти годы наши призывы не были пустыми уговорами и просьбами, а отражали коренные интересы нашей страны. Видите, как сейчас они забились в истерику и пытаются своей беспрецедентной агрессией и злобой компенсировать собственную неспособность, а если честно - нежелание вести дела на этой планете на основе равноправия, взаимного уважения и соблюдения принципов международного права, Устава ООН, закрепляющего принцип суверенного равенства государств. Происходящее – это совсем не про интересы украинского народа, а про то, чтобы не допустить, как они считают, сохранения России в качестве самостоятельной силы на мировой сцене. В истории нашего государства были и более серьезные этапы, когда наша роль и место на международной арене вызывали у других «партнеров», как мы их иронично называем, желание ослабить Россию. Убежден, что и сейчас это у них не получится, как не получалось ни у кого в прошлом.

Наши выводы касаются именно международной архитектуры в том, как её видит наше западное «соседство», открыто взявшее курс на отказ от международного права и насаждение собственных правил. Западники так прямо и говорят, что миропорядок должен быть основан на их «правилах», одним из которых провозглашена изоляция России. Не получится у них нас изолировать - они это уже осознали. В европейских столицах уже звучат признания, что санкции не работают и больше вредят их же авторам: инфляция, рост цен, особенно на энергоносители. Страдает прежде всего население, средний класс, но русофобская одержимость проявляется даже в таких условиях.

Читал заявления Министра иностранных дел ФРГ А.Бербок от 31 августа с.г., что немецкие граждане уже страдают, но им придется с этим смириться, поскольку Германия будет поддерживать Украину, несмотря ни на что. Фантастическое признание, как раз «в жилу» разговорам о необходимости проведения в ряде европейских стран досрочных выборов. Западная элита руководствуется логикой вчерашнего дня и продвигает однополярный мир вопреки объективным тенденциям исторического развития, диктующим признание появления и реального укрепления новых центров экономического развития, финансовой мощи, политического влияния. Эти центры обладают чувством собственного достоинства, стремятся отстаивать свои законные интересы, уважать традиции своих многовековых, многотысячелетних цивилизаций, не желают, чтобы их «стригли под одну гребенку» либеральных ценностей.

Евросоюз же размышляет, как ему быть и имеют ли право отдельные страны развиваться так, как они считают необходимым с учетом своей истории и традиций. Из брюссельского «центра» и из столиц, стремящихся унифицировать «всё и вся», таким государствам заявляют, что у них такого права быть не должно, и угрожают наказаниями. Вице-канцлер, Министр экономики ФРГ Р.Хабек недавно заявил, что необходимо покончить с национальными интересами в Европе. Это показательно.

Располагающиеся на евразийском континенте, в Латинской Америке и Африке страны все это видят. Их эта перспектива совершенно не устраивает. Они начинают хорошо понимать, что это за «правила», которые Запад пытается навязать «всем и вся». Хотят вернуться к истокам, к тому самому суверенному равенству государств (на котором основан Устав ООН), предполагающему уважение цивилизационного многообразия современного мира, этноконфессионального разнообразия. Мы вовсе не одиноки, хотя нас пытаются изолировать. Такие попытки обречены на провал. 80% государств не присоединились к западным санкциям, несмотря на беспардонное давление, шантаж, угрозы, включая личные предостережения тех или иных политиков.

Продолжаем активно сотрудничать в рамках Организации Объединенных Наций, в которой учреждена Группа друзей в защиту Устава ООН. Её ряды множатся: уже два десятка членов. Работаем на постсоветском пространстве в рамках ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, в евразийском контексте в перспективном новом объединении Шанхайской организации сотрудничества. На глобальном уровне – в БРИКС, который, как и ШОС, притягивает к себе всё больше стран с просьбами о предоставлении статуса партнера или наблюдателя. Всё чаще поступают обращения о предоставлении полноправного членства в этих образованиях. Будущее – за такими новыми объединениями, за работой в этих и других форматах по преодолению дискриминационных подходов, проявляемых Западом в контексте финансово-экономической архитектуры. Всё большее число стран принимают практические меры по снижению зависимости от международной валютно-финансовой системы в той форме, в которой её выстроил и поставил под свой контроль Запад, снижают практику зависимости от доллара, западных технологий и подконтрольных логистических цепочек. Такие государства создают собственные механизмы, которые не будут подвержены какому-либо диктату и злоупотреблению. Эта группа стран хочет, чтобы демократия не оставалась пустым звуком, не была инструментом, используемым Западом в качестве лозунга для вмешательства во внутренние дела суверенных государств для навязывания собственного видения того, как тому или иному государству следует организовывать свою жизнь. Всё больше число стран жаждет видеть демократию на международной арене, когда все равны и уважают друг друга. Запад категорически отказывается обсуждать демократизацию международных отношений, продвигая вместо этого свою концепцию «порядка, основанного на правилах», на западных правилах.

В этой ситуации цели российской внешней политики остаются неизменными: надежное обеспечение национальной безопасности России, формирование максимально благоприятных условий для социально-экономического развития и повышения благосостояния граждан. В нынешних условиях особо значение приобретает укрепление суверенитета Российской Федерации. Необходимо отстаивать наши коренные интересы на международной арене, честь и достоинство граждан, соотечественников, проживающих в других странах.

Сейчас ведется много дискуссий о патриотизме, о том, что это такое, как он должен проявляться в современных условиях. Думаю, патриотизм в любой эпохе означает способность человека знать свою страну, любить её и жить её интересами. Убежден, чем глубже студенты и школьники в процессе обучения будут интересоваться историей, великими событиями в нашем развитии, определяющими дальнейший путь России, тем больше будем видеть патриотизма, не «квасного», искусственного, а естественным образом приходящего к человеку в познании исторической летописи своей страны.

Знаю, что в зале находятся иностранные студенты. Приветствую вас. Хочу подчеркнуть, что некоторые страны пытаются нас изолировать или заставить самоизолироваться. Я уже объяснил, по каким причинам изоляция не произойдет. Самоизолироваться мы тоже не собираемся. Это Запад будет закрываться, тратить дни и ночи, обсуждая, кому давать шенгенскую визу, сколько раз на въезде в шенгенскую зону спрашивать у человека, за кого он (за «красных» или «белых»), чей Крым. Уже по три раза хотят спрашивать, чтобы человек уж точно не ошибся. Смешно. По большому счету, такие люди жалки.

Не будем самоизолироваться. Мы ещё не обсуждали, но считаю, что в ответ на «шенгенские стены», которые пытаются выстраивать, нам не нужно закрываться и отвечать взаимностью, тем самым коллективно наказывая граждан европейских стран. Да, у нас есть «любимые персонажи», уже занесенные в наши санкционные списки. Глава МИД Австрии А.Шалленберг недавно сказал, что Запад не сможет отправить под суд 140 млн человек. Министр произнёс эти слова тогда, когда мейнстрим Европы нацелен на наказание всех граждан Российской Федерации (нас, кстати, чуть больше). Считаю, что мы не должны идти по такому же пути и отвечать глупостью на глупость. Вместе с тем никто не отменял принцип взаимности, который следует целенаправленно применять именно против устроителей, организаторов и исполнителей подобных антироссийских санкций.

Иностранцев студентов в МГИМО и других вузах немало. Это прекрасная возможность узнать Российскую Федерацию. Нашим гражданам также важно познавать свою страну и её безграничную историю. Всегда можно найти что-то новое, а для иностранцев это тем более интересно: чем больше вы знаете нас, тем крепче будут перспективы развития мира по правильному пути поиска согласия, баланса интересов, а не выстраивания всех остальных под команду сюзерена.

Мы за равноправие и дружбу в самом широком её применении. Хотим, чтобы вы лучше узнали нас и нашу жизнь. Это будет способствовать развитию отношений между нашими странами. Убежден, что мои слова будут интерпретированы многими в Европе как стремление кого-то завербовать. Уверен, что все нормальные люди, а таких большинство, прекрасно понимают, о чем мы говорим.

Еще раз поздравляю вас с праздником.

Вопрос: В условиях постоянных провокаций со стороны ВСУ, обстреливающих Запорожскую АЭС и подводящих мир на грань техногенной катастрофы, российские дипломаты борются с дезинформацией со стороны Запада, который обвиняет нашу страну в обстрелах. На днях состоится визит МАГАТЭ на территорию АЭС. ВСУ не перестают обстреливать станцию, а сегодня утром попытались высадить десант в Энергодаре. Чего Россия ожидает от приезда МАГАТЭ на Запорожскую АЭС? Можем ли мы надеяться на объективность этой миссии?

С.В.Лавров: Мы ожидаем именно объективности, хотя все остальные, кто так или иначе сопряжен с этим визитом, его подготовкой, попытками его затруднить, явно не хотят, чтобы миссия МАГАТЭ пришла к беспристрастным выводам.

Напомню, когда российские вооруженные силы заняли эту территорию, МАГАТЭ обратилась к нам с естественной просьбой. У Агентства есть обязательства по соответствующим международным документам периодически проверять состояние безопасности атомных электростанций, одной из которых является Запорожская АЭС. Эксперты МАГАТЭ как профессионалы, не политизирующие свою работу, заявили: поскольку сейчас контроль за станцией осуществляют российские вооруженные силы, то они хотели бы договориться по организации очередной, регулярной, необходимой инспекции, как это и полагается. Мы согласовали всё необходимое в течение мая с.г. К 3 июня с.г. всё было готово. Предложили специалистам МАГАТЭ выбрать дату и приехать, однако через день нам сообщили, что Секретариат ООН в лице Департамента безопасности запретил Агентству осуществить эту поездку. Были использованы другие слова, но визит не мог состояться именно из-за позиции Секретариата ООН. Мы порекомендовали им договариваться между собой. Все, что от нас требовалось, мы сделали. Потом была пауза. В июле с.г. украинцы начали активно обстреливать территорию Запорожской АЭС. Тогда уже мы стали требовать, чтобы поскорее приехала Миссия, чтобы Секретариат ООН, который запретил ее в начале июня с.г., все-таки осознал свою ответственность. Тогда началась дискуссия. Г-н В.А.Зеленский отрицал, что Украина обстреливает станцию, но заявил, что если Миссия будет согласована, то со стороны Украины не будет никаких препятствий для ее безопасного проведения. Считаю, это «явка с повинной», если он гарантировал, что там все будет безопасно.

Впоследствии события развивались так. Шли разговоры о том, откуда может заехать Миссия. Был вопрос Секретариату ООН от журналистов, почему они не позволяют Миссии туда направиться. Официальные представители Генерального Секретариата ООН сказали, что МАГАТЭ – это самостоятельное учреждение, и они сами решают. Мы естественно, уже начиная «запутываться», обратились к г-ну Р.Гросси и сообщили ему, что со слов представителя Секретариата ООН, Гендиректор МАГАТЭ сам решает. Он сказал, что это не так – решает Департамент. Я сейчас не утрирую, а пересказываю официальную переписку.

В конечном итоге всё было согласовано. Президент России В.В.Путин после контактов со своими западными коллегами, сказал, что нам важнее безопасность. Если они так хотят, пускай заезжают с территории, которую контролирует Украина. Всё было согласовано. Но потом в самый последний момент случился очередной «сюрприз». Г-н Р.Гросси позвонил, извинился, сказал, что не может заехать сегодня, как мы договорились, заедет попозже, потому что его срочно «вызвали» в Киев. Чего не было никогда в процессе обсуждения параметров этой Миссии. Исходили из того, что по завершении работы Миссии г-н Р.Гросси съездит в Киев, а потом еще переговорит и с нашими представителями по итогам того, что он там увидел. После чего доложит в МАГАТЭ и Совет Безопасности ООН. Вот этот украинский выверт «как хочу, так и ворочу», «да, обо всем договорились, а ну-ка г-н Р.Гросси, приезжайте ко мне в Киев» напоминает такие наполеоновские «штучки» и выглядит жалко. Попытка подменить внешними КВНовскими постановочными эффектами реальную серьезную работу в данном случае по проблеме ядерной безопасности – абсолютно безответственна.

Миссия находится там сегодня. Вы абсолютно правы, были сообщения наших военных о высадке двух диверсионных групп. Они были нейтрализованы. Считаю, это большая цена за то, чтобы мировое сообщество узнало правду. Но, видимо, Украина хочет этого добиться именно таким образом и хочет показать, что она из себя представляет. Надеюсь, это не приведет к катастрофе. Мы делаем всё, чтобы эта станция безопасно функционировала и чтобы Миссия осуществила там все свои планы. Они говорят, что не имеют мандата определять виновных, но им покажут все следы, оставленные в результате украинских бомбардировок, обстрелов. По нашему настоянию в Миссии должны быть эксперты по баллистике. Надеюсь, мы кое-что узнаем. Вернее, мы знаем все. Надеюсь, мировое сообщество тоже будет иметь такую возможность.

Вопрос: Несмотря на откровенно пагубное для двусторонних отношений поведение европейских стран (в частности, массовые высылки наших дипломатов, необоснованность санкций, отмена общей истории), видите ли Вы условия для их нормализации в будущем? Если да, то в какие сроки?

С.В.Лавров: «В какие сроки нормализовать» – это по-нашему. Мы сделали для себя выводы, опирающиеся на долгие годы после «холодной войны». Тогда мы в отношениях с Западом всячески пытались продвигать на практике лозунги, предлагаемые нам западными странами в разгар перестройки, да и потом после того, как Советский Союз прекратил свое существование: общечеловеческие ценности, единое экономическое, гуманитарное пространство, пространство безопасности от Атлантики до Тихого океана, неделимость безопасности, что никто не будет укреплять свою безопасность за счет безопасности других, ни один военный союз в Европе не должен доминировать. Мы пытались всё делать по-честному. Разработали, составили и внедрили на практике беспрецедентно разветвленную сеть механизмов сотрудничества с Европейским союзом: саммиты дважды в год, ежегодная встреча членов Правительства Российской Федерации с членами Европейской комиссии, четыре общих пространства, по которым были приняты четыре дорожные карты. Они реализовывались с прицелом на то, чтобы внедрять общие, по большому счету, европейские нормы, в нашу повседневную жизнь, договоренности по двадцати секторальным диалогам – от прав человека до экологии, бизнеса, технологии, космоса. Всего не перечислишь.

Отдельное место занимал безвизовый диалог, завершившийся подписанием на первом этапе – в 2006 г. – **Соглашения об упрощении выдачи виз** (которое сейчас Евросоюз хочет либо приостановить, либо отменить). Продолжался диалог с прицелом на переход к полному безвизовому режиму. Все было готово в 2013 г. до событий, которые произошли на Украине и послужили поводом для Запада прервать все наши каналы взаимодействия. Но в 2013 г., когда все было готово для подписания безвизового режима между Россией и ЕС, это было заблокировано по открыто заявленным политическим мотивам со стороны группы стран, включая прибалтов и поляков. Мотивы, которые они «презентовали» при рассмотрении этого вопроса в Евросоюзе были следующие: да, с технической точки зрения предусматривались и биометрические визы, и реадмиссия. Со всеми странами ЕС у нас были заключены соглашения о реадмиссии – как подготовка к этому безвизовому режиму. Но по политическим соображениям прибалты не хотели, чтобы Россия получила безвизовый режим до того, как его получит Украина, Грузия и Молдова. Вот и все ценности, равноправие, беспристрастность и многое другое. Но, тем не менее, мы долго извлекали уроки. Каждый раз, когда наши партнеры вели себя не очень корректно, исходили из того, что мы с ними «поговорим», они сделают выводы, и будем двигаться в направлении лозунгов, которые они же выдвигали и мы одобрили. Не получилось.

Сейчас у нас уже нет никаких иллюзий. Недоговороспособность европейцев, как и американцев, очевидна. Они «обрезали» все каналы, о которых я сейчас упомянул, все формы взаимодействия. Мы больше не можем на них полагаться, учитывая то, что они «творят» в отношении санкций, не можем больше полагаться в том, что касается ключевых технологий для нашей безопасности, для обеспечения продовольствия безопасности, да и для ускоренного развития нашего общества.

Мы не «обрезаем» полностью контакты, но будем их осуществлять исключительно на взаимовыгодной основе. Сейчас это происходит по остаточному принципу: «кое-где» «что-то» делается. На будущее – сначала должна пройти эта «истерика» на западном фланге. Они пока еще далеки от этого. Хотя здравые голоса начинают пробиваться сквозь хор русофобов. Но, когда и если они остановятся (надеюсь, что «когда», должно же это все-таки произойти), мы будем готовы послушать, с чем они к нам придут. Но выстраивать нашу жизнь, политику в надежде на то, что через год-два-три или даже четыре-пять всё вернется, поэтому не нужно до конца заниматься созданием альтернативных форматов решения задач нашего развития, – это бесперспективная иллюзорная позиция. Все зависит от наших «партнеров». Когда они созреют, будем готовы их послушать. На данном этапе я больше ничего не могу сказать.

Вопрос: Учитывая столь турбулентную и быстро меняющуюся обстановку на международной арене, на что Вы посоветуете сделать акцент нам, начинающим специалистам-международникам? Какие языки и регионы должны стать для нас приоритетом в среднесрочной перспективе?

С.В.Лавров: Сейчас происходит «перестройка на марше» в связи с безобразными решениями наших западных коллег по высылке десятками наших дипломатов. Одновременно мы объективно понимаем, что в силу того, о чем я сейчас рассказываю, объем работы на этом направлении просто «съежился». Помимо того, что сам Запад в одночасье заблокировал все инструменты и механизмы, нашим дипломатам просто отказывают в любых контактах. Они просят о встрече, чтобы обсудить хотя бы даже вопросы функционирования дипломатических миссий. У нас проблемы с финансированием, западные банки отказываются обслуживать наши дипломатические представительства и культурные центры, отделения наших компаний. Мы естественно принимаем аналогичные меры здесь и отказываем в обслуживании посольствам соответствующих стран. Надо обсуждать хотя бы какие-то вопросы, чтобы дипломатические сотрудники, призванные сохранять хоть какую-то линию связи, работали в нормальных условиях. Даже по этим вопросам нам отказывают в приеме. Говорят, чтобы мы обратились в письменной форме, они нам письменно ответят. Если это их выбор, то значит в аналогичных условиях будут и дипломаты их стран. Иначе наших собеседников не стимулировать к нормальному разговору.

У нас около двухсот дипломатов и чуть больше административно-технического персонала уехали. Где-то 90% из этого дипломатического состава уже переориентировали. Они дали добро на трудоустройство либо в Центральном аппарате Министерства, либо в посольствах на территории дружественных стран. Объективно там сейчас работы будет больше. Раз недружественные страны резко сократили объемы связей, мы не будем стучаться в эти двери. Я уже объяснил, мы сделали принципиальный вывод о ненадежности Запада как партнера. Поэтому теперь будем ускоренными темпами развивать сотрудничество с другими странами, которые не присоединяются к санкциям и прекрасно понимают происходящее в мире. Они не желают быть в зависимости от западоцентричной системы, в том числе финансово-экономической, и хотят обезопасить свое собственное развитие. Это будет достигаться через наращивание связей, в том числе, с Российской Федерацией. Это, прежде всего, СНГ, Азия, Африка, Ближний Восток.

Насчет языков, как я понимаю, в Университете есть планы по расширению преподавания иностранных языков. МГИМО – признанный лидер. У нас есть заинтересованность в китайском, арабском, бенгальском, вьетнамском, бирманском языках. Это страны, показывающие ускоренные темпы развития. Упомяну индонезийский, малайский, тагальский. Наряду с арабским – иврит. У нас, несмотря на некоторые «шероховатости» в отношениях с нынешним правительством Израиля, есть стратегический интерес в том, чтобы развивать связи со страной, где проживает около 2 млн наших соотечественников. И есть хороший фундамент – экономический, технологический, в сфере культуры, здравоохранения. Африканские языки – суахили, африкаанс, амхарский. Языки на направлении стран СНГ для нас важны. Слышал, что здесь преподают киргизский, казахский, узбекский. Туркменский тоже важен.

Заинтересованы в том, чтобы продолжали преподаваться и европейские языки. В конце концов, на этих языках разговаривают не только политики, несколько утратившие связь с реальностью, и с интересами собственного народа, но и деятели культуры, науки, искусства, общественных организаций, с которыми мы заинтересованы поддерживать связь. Классическая четверка – английский, французский, немецкий, испанский – исхожу из того, что мы не будем «отменять» культуру этих великих цивилизаций. Будем показывать пример уважительного отношения к чужим традициям в отличие от тех «временщиков», которые сейчас оказались у власти в некоторых западных странах.

Вопрос: С учетом предстоящего присоединения Финляндии и Швеции к НАТО насколько возрастет для России опасность угроз со стороны Североатлантического альянса?

С.В.Лавров: Для нас это решение (если честно) не было неожиданностью. В последнее время даже на Западе в политологических кругах, соответствующих печатных изданиях, соцсетях появилось много материалов, свидетельствующих, что этот процесс готовился исподволь, давно. Подтверждением чему в последние годы служит активное участие Швеции и Финляндии в военных учениях альянса в качестве приглашенных гостей. В контактах с Хельсинки, со Стокгольмом деликатно ставили вопрос, интересовались: то, что вы на регулярной основе участвуете в учениях, означает ли это, что вы немного движетесь в сторону от нейтралитета? Тем более, что все эти учения развивались на фоне концепции «военной мобильности», продвигаемой между ЕС и НАТО. Её смысл заключался обобщенно в том, чтобы территория стран Евросоюза, не входящих в эту организацию, была доступна на постоянной основе без каких-либо сложностей для натовской военной техники. Сами понимаете, что это намного расширяет возможности НАТО осуществлять свою экспансию, в т.ч. в восточном направлении.

Мы видели, как происходит сближение с альянсом. Но то, как резко шведы и финны заявили, что они хотят полноправно вступить и членствовать в НАТО, было немного неожиданно. Учитывая, что с финским руководством на разных уровнях были доверительные, добрые отношения. Они позволяли ставить любые озабоченности в сфере безопасности откровенно, не стесняясь. Были и контакты по линии военных в Финляндии и Швеции, и вопросы безопасности обсуждались. Никаких непреодолимых проблем со стороны двух наших северных соседей мы не слышали. Но, видимо, какая-то подспудная работа по подготовке их к такому резкому решению велась. Да, это изменит геополитическую ситуацию. Но есть варианты. Если членство ограничится в дальнейшем только уже начавшимся участием в различных мероприятиях – это одна история. Если на территории этих стран будут развернуты военные базы (сейчас спорят, что военные базы бывают разные: «лайт» и «настоящие»), придется посмотреть, какие конкретно военные ресурсы будут размещены. Убежден, что главное «слово» принадлежит американцам: захотят ли они создавать дополнительную материальную базу для сдерживания Российской Федерации. Едва ли Финляндию и Швецию кто-то будет особо слушать. В зависимости от того, как это «материализуется», разумеется, мы будем принимать решение об укреплении наших возможностей на северо-западе Российской Федерации. В любом случае линия соприкосновения на линии Запада радикально увеличится более чем на 1000 км. Надо учитывать и заявления активистов в Прибалтике. Министр обороны Эстонии Х.Певкур, заявивший, что теперь, когда Финляндия и Швеция будут в конечном счете в альянсе, надо сделать так, чтобы Балтийское море стало «внутренним морем» этой организации и необходимо перекрыть любые возможности Российской Федерации пользоваться этой акваторией. Пару лет назад г-н Э.Макрон ставил диагноз НАТО насчет «смерти мозга». Думаю, что можно обратиться к французским врачам.

Вопрос: Возможен ли военно-политический союз России и Китая по установлению нового мирового порядка?

С.В.Лавров: Этот вопрос часто задается. Любой российско-китайской встрече на высшем уровне предшествует дискуссия: «чтобы это значило, чем это все закончится». Мы не скрываем от мирового сообщества, как развивается взаимодействие с КНР. Москва и Пекин делают это транспарентно, открыто. Наши отношения достигли наилучшего, наивысшего по качеству уровня за всю историю связей между двумя странами. Президент В.В.Путин и председатель Си Цзиньпин, неоднократно **обращались** к той теме, которую вы сейчас затронули. В **Заявлении** принятом на высшем уровне в 2021 г. сказано, что российско-китайские отношения вышли на принципиально новый уровень, который по своему качеству превосходит классические военные союзы прошлой эпохи. Делайте из этого выводы. У нас тесное военное взаимодействие. Регулярно проводятся учения всех родов войск: военно-морских, стратегической авиации, антитеррористические сухопутные, как двусторонние, так и в рамках ШОС. Сейчас Китайские военнослужащие участвуют в этих военных маневрах «Восток-2022».

Мы с Китаем не будем развивать наши беспрецедентные отношения нового качества против кого бы то ни было. Об этом тоже сказано в документах, одобренных на высшем уровне В.В.Путиным и Си Цзиньпином. Мы будем продвигать позитивную повестку дня по развитию связей на евразийском континенте. У нас есть ЕАЭС. У него есть договор о сотрудничестве с Китаем. Существует и двусторонний договор с КНР о том, как мы будем использовать свои двусторонние контакты для продвижения евразийской интеграции с участием ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, всех других стран, расположенных на общем геополитическом пространстве. Именно это имел ввиду Президент В.В.Путин, когда формулировал свое видение Большого Евразийского партнерства. Китай, как вы знаете, продвигает свой проект «Один пояс – один путь». Сейчас он через созданные механизмы гармонизируется с упомянутыми мной многосторонними структурами на евразийском континенте. Мы дружим с прицелом на объединение государств и не противодействие кому бы то ни было. Естественно, американцы, натовцы объявляют этот регион своей вотчиной (именно этим завершился саммит альянса в Мадриде). Было заявлено, что безопасность в Евроатлантике и Индо-Тихоокеанском регионе неделимы, поэтому НАТО обязана иметь глобальную ответственность. Заявляется и то, что альянс будет наращивать свое военное присутствие в этом регионе, включая «окружение» КНР, наших берегов. Не только англосаксы, которые давно в этом регионе «промышляли» своими военными кораблями, но уже французы, а недавно и немцы объявили, что они направляют свой флот для того, чтобы «сдерживать» Китай. Вот где опасность «коренится».

Военный альянс, провозгласивший своей целью защиту территорий своих членов, уже потерял смысл существования. Сначала был Советский Союз и Варшавский договор – они исчезли. Потом они «придумали» Афганистан, откуда год назад сбежали. Появилась Россия как угроза, которая должна консолидировать альянс. Но и здесь они понимают, что мало чего достигнут. Теперь решили объявить наряду с Россией следующим Китай – стратегической долгосрочной угрозой. Это те самые «правила», на которых они хотят основывать миропорядок. Правила, гласящие, что глобально в сфере экономики они будут определять, кто имеет возможность доступа к ресурсам, которые они контролируют – к долларам, к евро, к ресурсам Всемирного банка (где у них большинство, и где исполнительный директорат проводит западную политику), к ресурсам Международного валютного фонда. А в сфере безопасности глобализация означает доминирование НАТО.

Это уже, я бы сказал, агония. Этим планам не суждено будет сбыться. Если американцы и их сателлиты будут настаивать на подобном подходе к развитию сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то они опять будут загонять себя в угол, выходом из которого может быть определен некоторыми агрессивными кругами на Западе только военный конфликт. Там есть люди, которые это понимают, но очень многие относятся к этому легко. Главное, что Европа полностью подчинилась всем этим американским планам, утратила свою самостоятельность и делает все, что велит Вашингтон. Мы вместе с Китайской Народной Республикой прекрасно видим эти опасности. Не дадим себя спровоцировать и будем продвигать повестку дня, которая будет очевидно куда более привлекательна для всех стран региона, нежели конфронтация, которую навязывают западники.

Вопрос: В условиях наращивания экономического и политического потенциала стран Востока, а также текущей геополитической ситуации поворот на Восток стал иметь особое значение для России. В связи с этим, позвольте узнать Ваше мнение, каковы же будут приоритеты нашей страны в диалоге с таким значимым партнером как Индия?

С.В.Лавров: Термин «поворот на Восток» немножко вводит в заблуждение. Мы никогда – и во время Советского Союза, и особенно после того, как появилась на карте Российская Федерация как независимое государство – не пытались делать на восточном направлении что-то в ущерб западному направлению. Наш герб велит смотреть и на Запад, и на Восток, и развиваться контакты и с Европой, и с Азией, включая Восточную Азию, Южную Азию, полуостров Индостан.

Когда Европа обрубала практически все каналы сотрудничества, оставив лишь некоторые экономические связи, то в силу законов физики восточное направление (в абсолютных цифрах оно росло всегда) стало доминировать во внешних, экономических, торговых и других связях нашей страны. А Индия занимала всегда одно из ключевых мест в ряду наших приоритетов. Напомню, что наши отношения с Индией характеризуются сейчас как особо привилегированное стратегическое партнёрство. Много лет назад договорились называть его стратегическим партнёрством. Потом наши индийские друзья сказали, что этого мало, что у них со многими странами стратегические партнёрства, давайте назовем его привилегированным стратегическим партнёрством. Но и этого оказалось недостаточно. По предложению индийских друзей оно теперь называется особо привилегированное стратегическое партнёрство.

У нас с Индией тесное взаимодействие в сфере энергетики. Российские компании работают в Индии, индийские компании работают у нас в Сибири и на Дальнем Востоке. Тесное и особо доверительное военно-техническое сотрудничество, включая производство соответствующих современных вооружений на индийской территории. У нас разветвленные связи по линии сельскохозяйственного сектора, по линии процессов, которые мы сейчас вместе стараемся разрабатывать по так называемому «зеленому переходу». Атомная электростанция «Куданкулам» – один из флагманов нашего стратегического партнерства. Сейчас ведутся предметные переговоры о подготовке площадки для еще одной атомной электростанции, у которой тоже будет несколько блоков. Всего не перечислишь.

Это действительно отношения, которые бурно развиваются и опираются на прочный фундамент дружбы еще со времен борьбы Индии за независимость. Сейчас Запад говорит, что должен заставить весь мир перестать сотрудничать с Россией, ввести санкции. Ладно бы они это делали по-тихому. Они «носятся» с этим и гордятся, публично заявляют, что потребовали от таких-то стран введения против России санкций, иначе им будет плохо. С точки зрения, даже не дипломатии, а здравого смысла, как подобные arrogantные публичные заявления делаются в адрес таких стран, как Индия, Китай, Турция, Египет, Индонезия? Когда им публично грозят, неужели никто не понимает, что такие цивилизации имеют чувство собственного достоинства? Просто оскорбительно слышать подобные требования. Если бы это было в закрытом режиме, все равно это отсутствие всяких приличий. Когда великим государствам заявляют о том, что они должны что-то делать по указке откуда-то из-за океана, могу только представить, какой долгосрочный ущерб это наносит отношениям с теми, кто таким диктатом занимается.

Индия не хочет присоединяться к санкциям. Индийские руководители, включая моего коллегу, министра иностранных дел, публично отвергли всякие попытки подключить их к ограничениям на закупки российских энергоносителей. Они четко заявили, что будут следовать своим собственным интересам. Совсем недавно появилась статья одного индийского политолога и экономиста, которая объясняет, почему Индия не будет присоединяться к американским санкциям. Он объясняет это не только экономическим интересом, расчетом, но и совместной историей России и Индии, глубоким уважением, которое в Индии существует к той роли, которую наша страна сыграла в обеспечении независимости Индии и в развитии ее самостоятельной экономики. Мы удовлетворены российско-индийскими отношениями. Президент В.В.Путин и Премьер-министр Н.Моди [встречались](#) в 2021 году. Они ещё будут иметь возможность пообщаться в ходе предстоящих мероприятий. В этом месяце состоится саммит ШОС. Я со своим коллегой С.Джайшанкар ом обязательно пообщаюсь в ближайшее время, в том числе на Генеральной Ассамблее ООН.

Вопрос: Если сейчас перенестись от междуречья Инда и Ганга к берегам Днестра, то мы можем заметить, что все чаще стали звучать некие выпады со стороны Украины и Молдовы в сторону Приднестровья. То с Востока периодически заявляют о каких-то планах захватить склады с боеприпасами и даже пленных для обмена с Россией, то с Запада увеличивают расходы на армию, при этом повышая тарифы для населения практически на все. Может ли Россия в связи с этими фактами как-то гарантировать безопасность Приднестровья? Чем мы (Россия) можем ответить, если произойдет атака на эту мирную непризнанную Приднестровскую Республику?

С.В.Лавров: Насчет того, куда идет Молдова. Хочу напомнить еще раз о том, с чего я начал. Мы долгие годы терпеливо последовательно объясняли Западу про наши «красные линии». Всем это хорошо известно. Объясняли про неприемлемость того, что происходит, не где-то там далеко, а прямо на наших границах. Ущемляли русский язык, культуру, русских журналистов, в том числе и убивали их. Придвигали НАТО вплотную к нашим границам. Румыния, Польша – члены альянса. Уже активно поглядывали на Молдову и Украину в последние годы. Говорили западникам о том, что неприемлемо втягивать в военные игры наших ближайших соседей. Мы привлекали внимание Запада к тому, что происходит на Украине долгие годы. Нам говорят, что там нет никакой русофобии, никакого нацизма, но при П.А.Порошенко его премьер-министр А.П.Яценюк называл жителей Донбасса «нелюдями». Сам В.А.Зеленский еще в прошлом году называл их «особями», когда у него спросили, как он относится к людям, которые живут в Донбассе (тогда еще Минские договоренности должны были выполняться). Он сказал, что есть люди, а есть особи. Добавил, что если на Украине кто-то ощущает себя русским, то ради своих детей и внуков пусть убирается в Российскую Федерацию. Это было в сентябре прошлого года. Мы привлекали внимание Запада к этому – никакой реакции, никакого признака того, что они считают это чем-то неприемлемым. В этой связи возникает вопрос: когда наши многолетние обращения по поводу прямых угроз нашей безопасности и непосредственно наших границ игнорировались, а что вы делали, ребята? Вы какие интересы защищали в Ираке, в Ливии? Там, что Ваших соотечественников, соплеменников кто-то обижал? Запрещали английские, французские, немецкие языки? Ничего подобного там не было.

Это не потому что я хочу сказать: они делали, и мы делаем. Это принципиально разные вещи. Нам нельзя получить справедливую реакцию на наши озабоченности, касающиеся угроз на границах России, а им можно делать всё что угодно без всяких уговоров, многолетних объяснений. Им «вдруг» пришло в голову, что в Ираке что-то «не так» или в Ливии. Разрушили две благополучные страны, т.к. им не нравился, как они называют, режим в Ираке и в Ливии. Но результат совершенно обратный. Может быть, там кто-то и увидит демократию, но пока там только разруха и гражданская война. Перспективы тревожные.

Эта безнаказанность характеризует отношение западников к целому ряду других процессов и воспитывает безнаказанность тех «клиентов», которые полностью «легли» под Запад и выполняют все его поручения. Он это понимает и использует их в своих интересах.

В.А.Зеленский сейчас превратился в записного русофоба, ежедневно делает неадекватные заявления, потому что ему всё дозволено. Это не первый случай на нашем пространстве. Долгие годы такой вседозволенностью пользовались Эстония и Латвия, откровенно отказывающиеся выполнять свои обязательства по ликвидации позорного института безгражданства. Все наши обращения напрямую и через ЕС, ОБСЕ, - как у нас говорят, «как об стенку горох». Они уничтожают русское образование, сносят памятники, оскверняют могилы освободителей Европы и ничего, всё сходит с рук. Безнаказанность, которую они ощущают, потому что Запад им сказал «давайте, вам всё можно». Сейчас пытаются таким же «идеалом демократии» (которому всё дозволено) сделать нынешних руководителей Республики Молдова. К сожалению, видим, насколько податливо руководство в Кишинёве к подобного рода заигрываниям со стороны западных стран. Провокационный характер насаждения там русофобии очевиден, как это делалось и на Украине.

Что касается Приднестровья. Всегда выступали за то, чтобы решать проблемы национальных меньшинств Молдавии в рамках договорённостей о предоставлении широкой автономии. Также как и на Украине, в Донбассе поддержали договорённости о предоставлении специального статуса. Никто это специальный статус из украинских руководителей даже обсуждать не хотел, несмотря на то, что было соответствующее требование СБ ООН. Сейчас молдавские руководители пытаются «отрулить» от существующих договорённостей, которые предполагали согласование специальной автономии. Кстати, Гагаузия тоже имеет автономный статус.

Что касается наших интересов. Там находятся наши миротворцы, группа военных, охраняющая крупнейшие в Европе склады боеприпасов в Колбасне. Все должны понимать, что любые действия, подвергающие угрозе безопасность наших военнослужащих, будут рассматриваться в соответствии с международным правом как нападение на Российскую Федерацию (как это было в Южной Осетии, когда на наших миротворцев напал М.Н.Саакашвили).

Вопрос: Как Вы считаете, какова вероятность того, что международное спортивное сообщество, включая УЕФА, МОК и другие, допустит участие спортсменов из России. Какие предпринимаются попытки совместно с Минспортом по решению данного вопроса?

С.В.Лавров: Считаю, что многие руководители международных спортивных федераций (особенно меня разочаровывает позиция президента Международного олимпийского комитета Т.Баха) дискредитировали принципы, на которых основывается спортивное движение, включая олимпийское. Председатель МОК несколько раз за последние полгода говорил, что они будут решать вопрос об участии российских и белорусских спортсменов в их мероприятиях «попозже», в зависимости от того, как будет складываться политическая ситуация. Это прямое пренебрежение принципами Олимпийской хартии МОК, включающими в себя недопустимость привнесения каких-либо политических соображений, моментов в развитие спортивного движения, спортивных федераций.

Если посмотреть ретроспективно, возьмите мировую экономику. Там доминирует доллар, даже евро не очень может с ним конкурировать. Американцы не хотят эту систему менять и расширять возможности для других валют использоваться в мировой торговле, потому что это объективно подорвёт доминирующие позиции доллара. Значит, они не хотят видеть конкурентов. Когда объявляются санкции против Российской Федерации (почитайте западную статистику), 90% тягот «падает» на Европу. У Америки бензин подорожал. Они ничего не «видят», пока бензин не подорожает. Это для них главное мерило эффективности правителей, но по абсолютным цифрам там по сравнению с Европой ничто. Более того, когда американцы заставляют Европу передавать свои вооружения на Украину, они знают твёрдо, что Европа будет восполнять эти пробелы за счёт закупок американских вооружений. Это тоже конкуренция. Конкуренция на валютных рынках, где доллар должен оставаться главным, и на рынках вооружений, европейская экономика за счёт цен на газ истощена в разы серьёзнее, чем цены на газ и нефть влияют на американскую экономику. Это тоже ослабление конкурента. Могу это перечислять в отношении других сфер человеческой жизни, но мы говорим о спорте.

Это связано с конкуренцией не в меньшей степени, чем с желанием «наказать» Российскую Федерацию и Белоруссию – убрать конкурентов. Многие спортсмены уже заявили (в том числе норвежские биатлонисты), что это нечестно. Им будет неинтересно соревноваться. Скоро там будут трансгендеры. Непонятно куда их записывать, в какую компанию. Здесь ещё и русские будут «болтаться под ногами».

Любому нормальному человеку, а таких на Западе большинство, понятно, что это негодная политика и надо с ней что-то делать. Как мы будем из этой ситуации выходить? Прежде всего, надо думать об интересах спортсменов. Те меры, которые были оперативно разработаны [Минспортом](#), в целом нашим правительством, по-моему, решают задачу на данном этапе. Я имею в виду и [Всероссийскую спартакиаду](#), которая прошла на высочайшем уровне, увенчалась многими рекордами, привлекла большое внимание специалистов за рубежом.

Если взять футбол, то придумали новый формат Кубка России, который позволит компенсировать неучастие в европейских кубках.

Считаю, что это правильный путь. Нам надо чаще смотреть на своих спортсменов, продолжать развивать спортивные мероприятия с участием тех, кто готов это делать. У нас планируются продолжения спортивных игр в рамках СНГ и в рамках ШОС, БРИКС. Всё это весьма перспективное направление.

Есть приличная Международная федерация тенниса и Ассоциация теннисистов-профессионалов, которые категорически отказались следовать этим принципам и санкциям за исключением организаторов Уимблдонского турнира. Англичане – это «особая статья» в западном мире.

Это плохо и нечестно, подло даже где-то. наших паралимпийцев не пустили на Олимпиаду. Это мы опять возвращаемся к логике коллективного наказания. Европейцы говорят, что если они будут наказывать 140 млн. россиян, то это – неправильно. А русофобское меньшинство, возглавляемое Прибалтикой, Польшей, Чехией, говорит, что – правильно: мы же выбрали В.В.Путина – надо нас наказывать. По этой же логике хотят всем спортсменам, в том числе «чистым», отказать в возможности честно соревноваться.

Это часть логики недобросовестной конкуренции. Это подрыв всех принципов, о которых я говорил, которые сам Запад продвигал в качестве основы экономических и прочих связей: свобода рынка, честная конкуренция, презумпция невиновности (здесь тоже напрямую нарушена). Будем отстаивать свою правоту и конкретными делами отвечать на эти безобразия.

Вопрос: Расскажите про Ваши самые запоминающиеся и смешные моменты из студенческой жизни.

С.В.Лавров: Поскольку это студенческая жизнь – автоматически «восемнадцать плюс». У нас с А.В.Торкуновым сегодня ещё будет встреча с однокурсниками. Повспоминаем. Было много всего весёлого. Ставили капустники, писали их сами. Веселились в стройотрядах, писали и сочиняли песни, исполняли их у костра. Были соревнования между палатками, у кого веселее.

Вопрос: Вопрос карьеры беспокоит всех выпускников МГИМО и, особенно, выпускниц. Допускаете ли Вы, что Вашим преемником может стать женщина? Или максимум, на который она может рассчитывать – это пост директора ДИП МИД?

С.В.Лавров: Это тоже из разряда «восемнадцать плюс», если Вы так вопрос поставили. Мы самым активным образом продвигаем женщин. А.В.Торкунов не даст соврать, в набор бакалавриата и магистратуру МГИМО всё больше женщин.

Что касается Министерства иностранных дел. После советского периода, когда традиция была достаточно консервативной, у нас сейчас нет никаких иных критериев кроме знаний и способностей, проявленных при поступлении в Министерство. Сейчас число женщин растёт. Они занимают всё более значимые и весомые позиции. У нас много заместителей директоров департаментов. Будут ещё директора департаментов, члены Коллегии. Насчёт поста министра – решение принимает Президент Российской Федерации. Оставим этот вопрос на его усмотрение.

Я вам ещё раз желаю всего самого доброго. Будем приветствовать тех, кто «прицелится» на трудоустройство в МИД, но МГИМО даёт прекрасное образование для того, чтобы проявить себя во многих других сферах человеческой деятельности: бизнес, наука, политология, журналистика и многое другое. Эти возможности расширяются с каждым годом.

Хотел бы искренне поблагодарить от имени всех вас и от имени Министерства иностранных дел А.В.Торкунова, а также наших коллег из [Дипломатической академии](#) во главе с ректором А.В.Яковенко. Они тоже поставляют нам в качестве второй «кузницы кадров» много сотрудников.

Всегда будем готовы поддерживать все начинания нашей гордости, альма-матер, занимающей ведущие позиции не только в Российской Федерации, но и далеко за её пределами.

С Праздником!

https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1828196/